

Кто такой Бессмертный почтенный Чжэньнань? Спроси любого встречного — простой заклинатель побоится даже имя его произнести вслух.

Назвать его первейшим человеком в мире совершенствующихся — ничуть не преувеличение. Он сполна заслуживал этого звания. И всё же сейчас, когда лезвие меча со свистом пронеслось прямо у него под носом, срезав прядь волос, он даже не шелохнулся. Он и глазом не моргнул, будто заранее знал: Цзи Гуаньци ни за что не причинит ему вреда.

— Наставник! — Цзи Гуаньци поспешно вернул клин в ножны и шагнул вперед. Увидев упавшие на землю волоски, он тут же опустился на одно колено. — Ученик не знал, что вы здесь, и едва не ранил вас. Моя вина.

Бессмертный почтенный Чжэньнань небрежным жестом велел ему подняться:

— Пустяки.

После этой короткой реплики между ними повисла странная, гнетущая тишина. Раньше Цзи Гуаньци всегда находил тему для разговора, спасая их от неловкости: то болтал о забавных мелочах из жизни ордена, то пересказывал слухи и предания со всего света. Бессмертный почтенный Чжэньнань обычно лишь безмолвно слушал.

Теперь же Цзи Гуаньци хранил молчание, словно лишился всякого желания делиться с ним хоть чем-то.

— Твое мастерство владения мечом возросло, — после недолгого раздумья заговорил Бессмертный почтенный Чжэньнань первым. Он не умел вести праздные разговоры, и единственное, что ему оставалось — давать наставления в учебе. — Однако ты бьешь слишком торопливо, тебе не хватает хладнокровия. Поспешность губит результат. Двигайся постепенно, шаг за шагом.

— Благодарю за наставление, учитель. Я запомню ваши слова, — почтительно отозвался Цзи Гуаньци.

Вдруг подол широкого рукава Бессмертного почтенного Чжэньнаня колыхнулся. Цзи Гуаньци мимолетно глянул туда и сразу отвел глаза, но наставник уже протянул руку вперед. Юноша обомлел: в ладони Бессмертного почтенного сидел крошечный белый кролик. Зверек испуганно сжался в комок, мелко дрожа от подавляющей ауры великого мастера.

Меньше всего Цзи Гуаньци ожидал, что грозный Бессмертный почтенный Чжэньнань, обычно не выпускающий из рук Расписную алебарду, уравнивающую небеса, явится к нему с жалким, беззащитным зверьком.

— Слышал, ты любишь возиться с такими, — негромко произнес Бессмертный почтенный

Чжэньнань. Он впервые в жизни делал нечто подобное, и в его взгляде на миг проскользнуло несвойственное ему замешательство. Но Цзи Гуаньци стоял с опущенной головой, а потому ничего не заметил. — Увидел его по пути сюда и подобрал. Забирай, выхаживай.

— Ученику недостает опыта, чтобы заботиться о зверьке. Не обессудьте, наставник, — Цзи Гуаньци отступил на шаг. Протянутая рука Бессмертного почтенного Чжэньнаня застыла в воздухе, а кролик в его ладони сжался еще сильнее, превратившись в крохотный пушистый комок.

— Но мне говорили, что раньше ты держал кролика, — Бессмертный почтенный Чжэньнань искренне не понимал, почему ученик отвергает его подарок.

Цзи Гуаньци никогда прежде не смел ему перечить. В душе Бессмертного почтенного шевельнулось раздражение, смешанное с недоумением. Ему вспомнилось, как бережно юноша относился к любому его подношению — даже к самой невзрачной целебной траве, брошенной вскользь.

К слову, Цзи Гуаньци действительно слишком давно не заглядывал в его Дворец Чжэньнань. Наверное, редкие травы в саду за главным залом уже совсем зачахли без его присмотра.

— Держал когда-то, — ровным, лишенным эмоций голосом ответил Цзи Гуаньци, просто констатируя факт. — Но недоглядел, и он погиб. С тех пор я зарекся заводить живых существ.

Такого ответа Бессмертный почтенный Чжэньнань не ожидал. О том, что у его старшего ученика когда-то вообще был питомец, он и сам узнал лишь сегодня от Си Яо.

— Как он погиб? — спросил Бессмертный почтенный Чжэньнань.

Когда Бессмертный почтенный сердился, его духовная сила начинала едва заметно бурлить. Великий заклинатель даже не подозревал, насколько тяжелым и удушающим становилось его невольное давление на окружающих. Цзи Гуаньци со вздохом поднял голову и посмотрел прямо на своего наставника. Вспомнив что-то, он вдруг горько усмехнулся.

Бессмертный почтенный Чжэньнань, который уже и забыл, когда в последний раз видел улыбку на лице юноши, опешил. Сердце его невольно потеплело, и он уже собирался заговорить мягче, как вдруг услышал:

— Его разорвало в клочья духовной силой вашей Расписной алебарды, уравнивающей небеса. От несчастного зверька осталась лишь кровавая пыль.

В тот злосчастный день Цзи Гуаньци как раз кормил питомца, когда пришла весть о возвращении наставника. Бросив все дела, он побежал встречать его, но Бессмертный почтенный Чжэньнань вернулся мрачнее тучи, неся на руках раненого Си Яо. Раздраженный

до предела, Бессмертный почтенный отмахнулся от бросившегося навстречу ученика, словно от назойливой мухи — сильный порыв ветра заставил Цзи Гуаньци пошатнуться.

Бессмертный почтенный Чжэньнань даже не взглянул на него. Он поспешно унес Си Яо в покои, чтобы залечить его раны, а оставленная у входа Расписная алебарда, впитавшая ярость своего хозяина, принялась изливать волны ледящей духовной энергии. Оружие ревностно охраняло покой господина, не подпуская к дверям ни единую живую душу. Кролик, сидевший в своей клетке неподалеку, угодил под этот беспощадный шквал и мгновенно обратился в багровую пыль.

Цзи Гуаньци отчаянно пытался спасти питомца, но его Меч Благородного Мужа отлетел в сторону от первого же удара о невидимый щит, а сам он тяжело занемог, харкнув кровью от сокрушительной отдачи.

Он не сумел уберечь ни кролика, ни себя самого. Пожалуй, его величайшей глупостью было вообще приносить это нежное создание во дворец наставника. Да и сам он совершил роковую ошибку, когда когда-то пришел в Орден Сюаньтянь и сделался старшим учеником У Синбая.

Слишком многое в его жизни с самого начала пошло наперекосяк.

Улыбка, так и не успев согреть лицо Бессмертного почтенного Чжэньнаня, застыла, превратившись в нелепую, горькую гримасу. Он потрясенно всматривался в лицо Цзи Гуаньци, но юноша отвечал ему абсолютно спокойным, открытым взглядом.

— Когда это было? — тихо спросил Бессмертный почтенный. Он ничего об этом не знал. Совершенно ничего.

Что Цзи Гуаньци мог ответить? Не признаваться же, что всё это случилось в его прошлой жизни. Он лишь грустно вздохнул, глядя на несчастного кролика, который продолжал мелко дрожать в руках Бессмертного почтенного Чжэньнаня.

— Не помню, — тихо обронил он. — Но уверяю вас, наставник: я совершенно не умею заботиться о кроликах.

Они молча смотрели друг на друга. На лице непобедимого Бессмертного почтенного вдруг отразилось редчайшее замешательство — Цзи Гуаньци даже показалось на миг, будто он обознался.

— Попробуй еще раз, — с привычным упрямством настаивал Бессмертный почтенный Чжэньнань. Чуть нахмурившись, он бесцеремонно опустил кролика в руки Цзи Гуаньци и твердо добавил: — На этот раз я обещаю, что с ним ничего не случится.

— Ученик боится, что не справится и снова не убережет его, — Цзи Гуаньци прижал к себе

дрожащего зверька и мягко провел ладонью по его спинке. Почуввав ласку, кролик немного успокоился, доверчиво наострил длинные уши и потянулся к человеку. Но юноша лишь бережно опустил его на траву и тихонько подтолкнул в спину: — Беги.

После этого он вновь склонился перед Бессмертным почтенным Чжэньнанем:

— Зверьку место на воле, там его жизни ничто не угрожает. Если же оставить его при мне, он лишь напрасно погибнет. Я действительно не могу забрать его. Моя вина перед тем, прежним кроликом, слишком велика, и я не в силах забыть его смерть. Из жалости к нему я больше не стану никого выхаживать.

О ком он говорил на самом деле — о несчастном зверьке или о себе самом из прошлой жизни, — ведал лишь он один.

Бессмертный почтенный Чжэньнань порывался что-то сказать, но в итоге лишь молча помог ученику подняться. Они стояли совсем близко, едва ли в шаге друг от друга, но наставника вдруг пронзило странное чувство: Цзи Гуаньци казался бесконечно далеким. Словно стоит проявить хоть каплю неосторожности, и этот юноша развернется, уйдет и навсегда затеряется на бескрайних просторах Поднебесной.

Впрочем, Бессмертный почтенный Чжэньнань тут же отмахнулся от этой глупой мысли. Никто во всем мире не предан ему так, как Цзи Гуаньци. Он — его старший ученик, его преемник, а значит, никогда его не оставит.

— Не хочешь — как хочешь, — Бессмертный почтенный Чжэньнань невольно отметил, какими исхудавшими казались плечи ученика под одеждами. Немного помолчав, он добавил: — Будет свободное время — приходи во Дворец Чжэньнань.

— Слушаюсь, наставник, — послушно отозвался Цзи Гуаньци.

Когда Бессмертный почтенный Чжэньнань скрылся из виду, Цзи Гуаньци еще долго стоял на поляне. Он опустил взгляд на примятую траву, где сиротливо лежала срезанная его клинком прядь темных волос. А испуганный зверек давно скрылся в лесной чаще, удрав без оглядки.

— Вот и хорошо, — тихонько прошептал юноша, всматриваясь в густые заросли. — Раз уж я не стал тебя выхаживать, ты точно останешься жив.

В прошлой жизни того несчастного кролика ему принес Си Яо. Кто бы мог подумать, что судьба вновь разыграет эту карту, только дарителем на сей раз выступит сам Бессмертный почтенный Чжэньнань. Но от кого бы ни исходили подобные жесты, Цзи Гуаньци больше не желал иметь с ними ничего общего.

Тогда, в прошлой жизни, Си Яо едва успел переступить порог ордена. Буквально через пару

дней он притащил кролика, уверяя, будто нашел зверька в лесу, но совершенно не умеет за ним ухаживать, а потому просит старшего брата взять заботу на себя.

— Беги. На воле ты уцелеешь, — Цзи Гуаньци привычным движением крутанул клинок, ловя прощальный отблеск солнца на лезвии, с сухим щелчком вернул его в ножны и зашагал прочь.

Во Дворце Чжэньнань царил глубокая тишина, нарушаемая лишь редким шорохом — двое младших учеников несли дозор у дверей. Бессмертный почтенный Чжэньнань сидел в позе для медитации, но сосредоточиться никак не получалось. В его мыслях раз за разом настойчиво звучали слова Цзи Гуаньци о том, что прежний кролик погиб от буйства Расписной алебарды.

Ведь в его прошлой жизни Цзи Гуаньци тоже погиб. И тоже от руки наставника, сраженный его собственной Расписной алебардой.

— Призовите ко мне Сяо Танцина и... — Бессмертный почтенный Чжэньнань подозвал дежурного ученика. Сперва он хотел вызвать Сяо Танцина вместе с Цяо Ю, но, вспомнив капризный и вздорный нрав последнего, тут же отказался от этой мысли. — Пусть явится только Сяо Танцин.

Сяо Танцин пришел незамедлительно. Совершенно не понимая, зачем понадобился наставнику, он склонился в глубоком поклоне:

— Ученик Сяо Танцин приветствует великого учителя.

— Тот кролик, которого выхаживал Гуаньци. Когда он погиб? — Бессмертный почтенный Чжэньнань спросил без лишних предисловий. От столь неожиданного вопроса Сяо Танцин растерялся и неуверенно пробормотал:

— Кролик старшего брата?.. Кажется, он просто сбежал. Простите, наставник, я не слишком в курсе.

Он никогда особо не интересовался делами Цзи Гуаньци. Тот вечно читал ему нотации, твердил о праведном пути и чести, зорко следя, чтобы младший соученик не увлекался сомнительными практиками. Сяо Танцин так устал от вечного надзора, что старался обходить старшего стороной. Разумеется, он понятия не имел, держал ли Цзи Гуаньци какого-то зверька и что с ним стряслось.

Задав еще пару вопросов и поняв, что ничего путного не добьется, Бессмертный почтенный Чжэньнань раздосадованно взмахнул широким рукавом, отсылая ученика прочь.

Озадаченный Сяо Танцин покинул Дворец Чжэньнань. Он никак не мог взять в толк, неужели грозный наставник вызвал его к себе лишь ради того, чтобы поговорить о каком-то паршивом домашнем зверьке?

На улице его лицо овеял прохладный вечерний ветер, и Сяо Танцин вдруг поймал себя на мысли: а ведь он действительно давно не слышал от Цзи Гуаньци привычных ворчливых наставлений о том, что в духовном поиске нельзя спешить ради скорой выгоды.

Когда они говорили об этом в последний раз?.. Кажется, невообразимо давно.

Вернувшись вечером в свои покои, он спросил о том же Цяо Ю. Но тот лишь удивленно вскинул брови:

— Кролик? Понятия не имею. С чего бы Цзи Гуаньци кого-то заводить? От этих тварей одна грязь и вонь, сдох — и скатертью дорога!

Он резко поднялся с кушетки:

— Кстати, ты подал мне отличную мысль! Пошли, поймаем для Си Яо какого-нибудь симпатичного духовного зверя, пусть развлечется.

— Не ищи неприятностей, — Сяо Танцин даже не шелохнулся, неторопливо ставя на столик пиалу с вином. — Новоприбывшие ученики едва освоились, скоро им предстоит спуск с горы ради первого испытания. Это случится со дня на день. Тебя ведь только-только выпустили из Службы наказаний, сиди смирно.

— Пф, — Цяо Ю презрительно фыркнул, рассеянно поглаживая свое оружие. — Стал бы я бояться этих сухарей из Службы наказаний. Смех да и только.

Однако стоило ему вспомнить унижение, которое претерпел по вине Цзи Гуаньци, как на его лицо набежала мрачная тень:

— Но то, как этот праведник заступился за посторонних, я запомнил. Настанет день, и я сполна с ним поквитаюсь!

Стоило ему договорить, как снизу, от самого подножия горы, донесся глухой, тревожный рокот барабана. Молодые люди тут же выбежали на террасу и устремили взгляды к главным воротам ордена.

У ворот высился огромный бронзовый гонг, который никогда не гоняли по пустякам. Подобный набат означал лишь одно: на землях, находящихся под защитой Ордена Сюаньтянь, стряслась страшная беда, либо на их границы совершили набег темные заклинатели.

Цзи Гуаньци тоже мгновенно поднялся с места и выбежал на улицу. Этот тревожный гул ничем не отличался от набата из его прошлой жизни. Юноша сразу понял: Посёлок Ло стерт с лица земли, а немногие выжившие бежали сюда в надежде спастись под крылом Ордена Сюаньтянь.

Вот только на самом деле Посёлок Ло погиб еще месяц назад.

И этот мнимый беглец явился вовсе не за спасением — он был лишь марионеткой в руках темных заклинателей, бездушным орудием, посланным убить великого Бессмертного почтенного Чжэньняня.

<http://bllate.org/book/20080/1994991>